

Сюй Син прервался, убирая учебники, оглянулся на Гао Юя и с улыбкой произнёс:

— Ну да, уже шесть часов. Если сейчас пойдёшь на площадку, может, успеешь на последнюю игру.

Гао Юй взъерошил волосы и, обессиленно привалившись к стене, пробормотал:

— Да ну, в шесть-то часов? Они наверняка уже по домам разошлись. Забей, пойдём и мы домой.

— Тогда по домам, — Цэнь Чу закинул рюкзак на плечо, небрежно сунул руки в карманы и вышел наружу.

Гао Юй пожал плечами, поднялся и начал собирать вещи:

— Ладно, погнались.

Они втроем направились к велосипедной стоянке, где осталось всего несколько велосипедов.

Гао Юй с некоторой ностальгией заметил:

— Спасибо вам, это первый раз, когда я засиделся в школе так допоздна. Если мама узнает, что я сегодня так усердно учился, то посмотрит на меня, как на привидение, и спросит, не вселился ли в меня кто.

Сюй Син и Цэнь Чу не смогли сдержать смеха.

— И правда, — сказал Сюй Син, нарочито изображая отвращение, — раньше ты возвращался домой только насквозь пропитанный потом. От тебя так разило, что я, живя напротив, чувствовал этот запах, что уж говорить о твоей маме.

Гао Юй, задетый за живое, бросился к Сюй Сину, обхватил его за шею и прижал к себе:

— Ах ты, брезгуешь мной? Ты серьёзно брезгуешь мной?

На пустой стоянке голос Гао Юя гулко отдавался эхом.

— Смилуйся, помилуй! — Сюй Син начал умолять о пощаде, понимая, что сопротивление бесполезно.

Увидев его искреннее раскаяние, Гао Юй милостиво отпустил его:

— В следующий раз, когда будешь говорить гадости о брате, я припрусь к тебе домой на ужин и заставлю мыть посуду.

Сюй Син лишь улыбнулся в ответ и промолчал.

— Ладно, хватит, поехали домой, — Цэнь Чу первым выкатил свой велосипед.

Помимо тех, кто жил в общежитии, в школе в такое время оставались разве что такие любители школьной атмосферы, как Цэнь Чу.

Они неспешно ехали домой, и по пути им как раз попалась лавка с молочным чаем.

Цэнь Чу не пытался найти Сяо Чжи специально: вчерашняя встреча была чистой случайностью, а сегодняшняя утренняя — нелепостью. В остальное время, если он хотел увидеть Сяо Чжи, ему пришлось бы ждать его прямо у входа в класс.

Как оказалось, в какой бы школе ни учились дети — в престижной или нет — красивых людей всегда многие ценят. Девушки часто придумывали предлоги, чтобы зайти в первый или второй класс и хотя бы мельком взглянуть на Сяо Чжи.

В такой большой школе это приводило к тому, что у входа в первый класс постоянно толпился народ, нередко создавая пробки в коридоре. Учителя не раз делали замечания, но остановить восторженных поклонниц было невозможно.

К счастью, Сяо Чжи не обращал внимания на суету за окном и был поглощён только учёбой. На переменах он либо решал задачи, либо шёл в учительскую, а его характер был холодным, как лёд.

Как-то раз в канун Рождества одна девушка подарила ему яблоко и вложила записку с пожеланиями мира и радости. Сяо Чжи тогда не сказал ни слова, разузнал у одноклассников, в каком классе она учится, вернул яблоко и передал ответную записку, в которой поблагодарил за подарок и посоветовал сосредоточиться на учёбе в старших классах.

В тот момент все начали завидовать этой девушке: ведь это был первый человек, которому Сяо Чжи ответил. Какая удача! Многие жалели, что сами не догадались подарить ему яблоко.

Хотя Сяо Чжи косвенно отверг всех, кто питал к нему особые чувства, слухов о том, что у него кто-то есть, не ходило, и все вздохнули с облегчением.

Если Цэнь Чу начнёт слишком настойчиво пытаться встретиться с Сяо Чжи, тот может заподозрить неладное. В конце концов, кто станет проявлять внимание без причины, если не ради корысти?

Разве мог Цэнь Чу подойти и прямо сказать: Я хочу тебя исправить и быть к тебе добрым?

Никто не станет просто так хорошо относиться к человеку, которого знает меньше дня, если только он не святой. Даже святой в такой ситуации задумался бы.

К тому же из-за семейных проблем Сяо Чжи был крайне недоверчив к людям. Цэнь Чу боялся получить отрицательные баллы и обнулить всё то небольшое доверие, которое удалось завоевать.

Но раз уж мимо лавки с чаем пролегал путь, то это уже не казалось подстроеным — всё выглядело естественно.

Поэтому, когда Цэнь Чу встретился взглядом с Сяо Чжи внутри лавки, он инстинктивно расплылся в широкой улыбке и, засмотревшись, чуть не врезался в велосипед Гао Юя.

Гао Юй поспешно свернул в сторону и крикнул:

— Цэнь Чу, мать твою, не врезайся в мой велик! Смотри на дорогу, смотри на дорогу!

Проехав лавку, Цэнь Чу тут же убрал улыбку, выровнял руль и отдалился от Гао Юя:

— Всё нормально, я ведь не врезался. Стоило ли ради этого улетать на другую улицу?

Гао Юй открыл рот от изумления, не веря, что Цэнь Чу ещё и перекладывает вину. Но вспомнив странности друга за вчерашний и сегодняшний день, он подъехал ближе и с любопытством спросил:

— Я утром забыл спросить, куда ты так спешил вчера?

Цэнь Чу смолчал и молча переехал ближе к стене.

Гао Юй не унимался:

— Говори, ты что, положил глаз на какую-то девушку? Я видел, как ты улыбался лавке с чаем, прямо как распутившийся цветок. Видно же, что влюбился.

— Улыбался как цветок? — фыркнул Цэнь Чу. — По-моему, это ты сейчас красный, как цветок.

Гао Юй обиделся:

— Мы с тобой братья или кто? Появились новости, а мне не рассказываешь.

Они как раз подъехали к светофору и остановились в ряд.

Цэнь Чу объяснил:

— Никакой девушки нет. Просто увидел знакомого и улыбнулся ему, что, нельзя?

Гао Юй не поверил:

— Эта улыбка была совсем не такой, как когда ты смотришь на нас. От неё веяло весной. И вообще, что за друзья у тебя такие, которых ты нам не представляешь? Правда же, Сюй Син?

Сюй Син, которого внезапно втянули в разговор, торопливо ответил:

— Да-да, конечно.

— Вот видишь, даже Сюй Син подтвердил. А ты всё скрываешь, — Гао Юй, получив поддержку, стал ещё увереннее.

Цэнь Чу начал сомневаться в себе: неужели он и правда улыбался так нелепо, как утверждает Гао Юй? Этого не может быть, улыбка как улыбка.

Он решил спросить 101:

— Э-э, Хозяин, ты действительно улыбался очень странно. Ты что, правда влюбился с первого взгляда?

Цэнь Чу уже прикидывал, как сменить тему, но тут загорелся зелёный свет, и он, обрадовавшись спасению, рассмеялся:

— Смотрите, зелёный! Поехали быстрее.

С этими словами он первым рванул вперёд, оставив их позади.

Гао Юй вытаращил глаза, следя за дорогой, а затем бросился вдогонку:

— Ах ты, пёс Цэнь Чу, не убегай от реальности!

Сюй Син ехал следом, с улыбкой наблюдая за ними.

До самого перекрёстка Гао Юй так и не смог вытянуть из Цэнь Чу хоть что-то внятное. Цэнь Чу лишь неопределённо ответил, что они тоже знают этого человека, но пока они лишь шапочно знакомы.

Гао Юй решил, что это точно девушка, и как бы Цэнь Чу ни оправдывался, не поверил ни единому слову. В конце концов, остановившись и поставив ногу на землю, он похлопал Цэнь Чу по плечу и многозначительно произнёс:

— Брат, если понадобится помощь — обращайся, мой опыт куда богаче твоего.

У Цэнь Чу от этих слов дёрнулся уголок рта, и он без колебаний разоблачил его:

— Твой опыт основан на тех романах, что ты читаешь? Практика — единственный критерий истины. То, что не проверено на деле, — всё ерунда.

Гао Юй не ожидал такого ответа и смутился:

— Ой, да что ты мелешь? Романов я точно прочитал больше твоего. В общем, спрашивай — не стесняйся, мы с Сюй Сином поможем тебе со всем разобраться.

Сюй Син, снова выступивший в роли статиста, кивнул:

— Да, верно.

Цэнь Чу беспомощно вздохнул. Он боялся, что если расскажет правду, то просто напугает их, но всё же принял добрые намерения Гао Юя:

— Хорошо, я запомню.

Гао Юй остался доволен:

— Вот и отлично. Ну всё, мы поехали домой, если что — пиши в Вичат.

Цэнь Чу кивнул:

— Понял, будьте осторожны на дороге.

Попрощавшись с ними, Цэнь Чу заговорил с 101:

— Как думаешь, Сяо Чжи не решит, что я слишком навязчив?

101 задумался. Такой вариант действительно был возможен.

— Может, тебе сначала стоит стать с ним ближе? Иначе кто поверит в любовь с первого взгляда? Сяо Чжи наверняка подумает, что ты такой же, как те девчонки в коридоре, которые приходят на него поглазеть.

Цэнь Чу вздохнул:

— Это дело непростое. В следующий раз, когда будете искать носителя, найдите кого-нибудь с опытом, а не меня — человека, который даже за руку ни одну девушку не держал.

Гао Юй, по крайней мере, читал романы и хотя бы видел, как это бывает, а сам Цэнь Чу в сердечных делах был чистым листом.

— Ты думаешь, носителей так легко найти? Это не как на рынке капусту выбирать! Мы выбирали очень тщательно. Если бы не магнитное поле злодея по отношению к тебе...

Голос 101 внезапно оборвался, словно произошло короткое замыкание. Цэнь Чу даже услышал слабый треск электрических разрядов.

— Хм? — Цэнь Чу не понял. Что за секреты? Что там злодей по отношению к нему?

Как бы он ни звал 101, тот не откликался. В конце концов, ответ так и остался тайной, и Цэнь Чу, увлечшись решением задач, забыл об этом.

Система 101 оставалась в отключке до самого следующего утра.

Цэнь Чу встал на полчаса раньше, чем вчера, и рано утром поехал в школу на велосипеде. Однако, проезжая тот самый перекрёсток, где вчера встретил Сяо Чжи, он притормозил. Прождав долгое время, он никого не увидел и поехал дальше.

Он подумал: дом Сяо Чжи довольно далеко от школы. Если он встретит его, значит, Сяо Чжи приходится вставать ни свет ни заря?

Нет, так нельзя. Старшекласснику нужно высыпаться, иначе на уроках он будет клевать носом, а это плохо для учёбы.

Цэнь Чу успокоился и прибавил скорости.

Сяо Чжи вышел из дома в обычное время, как и в другие дни, и, как всегда, по дороге повторял слова. Дом его был далеко, и до школы он добирался долго, но повторение слов помогало скоротать время.

И всё же сегодня он постоянно поглядывал назад, ожидая, не остановится ли кто-нибудь рядом, не схватит ли бесцеремонно за лямку рюкзака, не заставит ли сесть на багажник и не сунет ли свой рюкзак в руки.

Подумав об этом, Сяо Чжи невольно улыбнулся и покачал головой. О чём это он?

Но дойдя до школьных ворот и так никого не дождавшись, он почувствовал разочарование, хотя на лице его по-прежнему была холодная маска, скрывающая все чувства.

С тех пор как отец бросился в реку, а мать целыми днями плакала, Сяо Чжи понял, что больше не может позволить себе слабость. Если и он начнёт рыдать, семья рухнет окончательно.

Жизнь заставила его повзреть слишком рано. Если бы был выбор, он хотел бы жить спокойной жизнью, не зная таких тягот.

Честно говоря, вчера в лавке, увидев Цэнь Чу, он был невероятно рад. Эта солнечная улыбка Цэнь Чу развеяла всю его усталость за день и дала заряд энергии.

Он даже не подозревал, что кто-то может улыбаться так тепло, заражая своей энергией каждого вокруг.

Сяо Чжи вдруг понял, что даже не знает имени этого парня и в каком классе он учится. Всего лишь несколько улыбок, а он уже не может выбросить его из головы. И когда он думает о нём, сердце в груди начинает биться тревожно.

Разум твердил, что нужно вовремя остановиться, пока не увяз слишком глубоко. Но люди ведь не только существа разумные — они ещё и чувствующие.

Чем больше он думал, тем сильнее запутывался. Сяо Чжи поспешно отогнал эти мысли и попытался вернуться к английским словам, но слова упорно не запоминались.

Его сердце было в смятении.

Добравшись до своего места, Сяо Чжи рухнул на стул, даже не сняв рюкзак, и положил голову на стол, отвернувшись к стене. Вид у него был совершенно подавленный.

Что же делать?

Его маленькое солнышко явно из обеспеченной семьи. Хотя он не обращал внимания на чужие вещи, но всё же заметил, что обувь на ногах парня стоит немалых денег, да и велосипед, хоть и выглядел просто, был известной марки.

А у него — только школьная форма, купленная по требованию школы, да обувь, которая от частой стирки давно выцвела.

Его солнышко было простым в общении, добрым и весёлым. Сяо Чжи впервые видел человека, который не любит сладости. Парень был выше и крепче его самого — такой контраст вызывал умиление и казался ему очаровательным.

Как человек в его положении может рассчитывать на любовь этого солнышка? Он — лишь грязь на обочине, сирота с кучей долгов, у которого ничего нет, кроме оценок.

У этого солнышка наверняка полно поклонников, а он, возможно, даже не достоин стоять рядом с ним.

Стоило ему оказаться под лучами солнца, как в нём проснулось дерзкое желание спрятать это солнце, чтобы оно светило только ему одному. Его мысли были слишком опасными.

Осознав, насколько неверны эти помыслы, Сяо Чжи резко вскочил со стула. Сидевший впереди одноклассник, который как раз собирался повернуться, испуганно отпрянул.

Одноклассник, видя, как от Сяо Чжи исходит холод, а сам он выглядит ещё мрачнее обычного, молча сглотнул и осторожно произнёс:

— Сяо Чжи, пора сдавать домашку.

Сяо Чжи опомнился, опустил глаза, скрывая эмоции, и ответил:

— Спасибо, сейчас сдам.

Получив ответ, одноклассник поспешно отвернулся и прижал руку к груди.

Что сегодня с отличником? Кажется, у него плохое настроение.

Сяо Чжи сдал работу на первую парту, но всё ещё был не в себе. Он повторял одно и то же слово, даже не заметив, что держит книгу вверх ногами.

Когда классный руководитель, учитель Лао Юй, вошёл в класс, он увидел Сяо Чжи в таком состоянии. Вспомнив о ситуации в его семье, он заволновался: неужели кредиторы приходили?

Подумав об этом, Лао Юй поспешно подошёл к нему и, похлопав по плечу, тихо спросил:

— Сяо Чжи, у тебя дома что-то случилось?

Сяо Чжи опомнился, посмотрел на свою книгу, которую держал неправильно, и в спешке перевернул её. Чувствуя неловкость, он виновато ответил:

— Всё хорошо, учитель. Просто вчера ночью не выспался. Спасибо за заботу.

Неужели он только что витал в облаках? Неужели это солнышко и правда так сильно на него влияет? — подумал Сяо Чжи.

Виноватый вид Сяо Чжи показался Лао Юю попыткой скрыть свою боль. Такой замечательный ребёнок, и такая беда в семье — приходится самому пробиваться в жизни.

Лао Юй очень сочувствовал ему, но так как Сяо Чжи не хотел говорить, он не стал настаивать:

— Если будет нужно, обязательно скажи учителю. Я постараюсь помочь.

Сяо Чжи кивнул:

— Хорошо, учитель, спасибо.

Лао Юй похлопал его по плечу и, больше ничего не говоря, отправился проверять остальных учеников.

Сяо Чжи поставил книгу вертикально и, опустив голову, украдкой глянул на место Лао Юя. Убедившись, что тот не смотрит, он выдохнул и почувствовал глубокое раздражение.

Он умудрился отвлечься. Это непростительно.

К счастью, Лао Юя удалось обвести вокруг пальца. Что бы ни было, сначала нужно учиться, а его солнышко... пусть пока побудет в его сердце.

Есть цветок, который скоро распустится, и ему нужно тепло солнца.

Цэнь Чу не знал, что Сяо Чжи, который находился этажом ниже, переживает такие перемены. Сам он на утреннем чтении тоже немного отвлёкся.

Причиной тому был внезапно вернувшийся 101.

— Хозяин, что произошло вчера?

101 задал этот вопрос в недоумении. Он отчётливо помнил, как разговаривал с Цэнь Чу, и вдруг — уже следующий день?

Цэнь Чу слегка прищурился:

— Ты не помнишь, что вчера случилось?

— Нет.

Цэнь Чу понял:

— Ты вчера заговорил о злодее, потом вдруг замолчал, и я услышал какой-то электрический треск. У тебя что, короткое замыкание было?

101 испугался. Он помнил, что спорил с Цэнь Чу о поиске хозяина, и чуть не сболтнул лишнего.

К счастью, в его программе была защита, которая не позволила ему это сказать, иначе бы его в

Администрации пространственно-временных связей разобрали бы и пересобрали заново.

Слава небесам, похоже, эту программу нужно усилить.

— Ничего особенного, просто короткое замыкание. Попрошу ремонтников починить, как будет время.

Цэнь Чу отнёсся к этому с сомнением, но так как он не видел 101, то не мог понять, что у того на душе. Он решил пока отложить свои вопросы.

...

Первым уроком была математика у Лао Юя. Сяо Чжи собрался с духом, чтобы слушать внимательно.

Лао Юй увидел, что ученик в порядке, и немного успокоился, продолжая занятие.

В классе сидели лучшие ученики потока, так что никто не клевал носом — все были полны энергии и активно откликались на вопросы. Учителю было легко вести урок.

Лао Юй преподавал математику, и Сяо Чжи она была интересна. Он всегда считал, что кто угодно может оставить тебя, но математика останется с тобой навсегда.

После урока Лао Юй подозвал Сяо Чжи.

Сяо Чжи отложил книгу и подошёл:

— Что-то случилось, учитель?

Лао Юй достал из книги листок:

— Сяо Чжи, будь добр, передай это Цэнь Чу из 20-го класса. Он вчера задал мне задачу, я хотел объяснить её после уроков, но закрутился и забыл.

Сейчас мне нужно пойти к руководителю потока средней школы, я никак не могу уйти.

Ничего особенного, подумал Сяо Чжи, и взял листок:

— Хорошо, учитель, идите по своим делам, я сейчас же отнесу ему.

Лао Юй, помимо преподавания в 1-м и 20-м классах и классного руководства в 1-м, был ещё и руководителем потока старшей школы, так что был вечно занят совещаниями.

Учебный корпус старшей школы был огромным, на каждом этаже располагалось по десять классов. 20-й класс был этажом выше, и Сяо Чжи ускорил шаг.

К счастью, была перемена после первого урока, и многие ученики дремали за партами. Сяо Чжи старался не привлекать внимания, поэтому многие даже не заметили его присутствия, иначе девчонки смотрели бы на него, как на обезьянку в зоопарке.

Когда он подошёл к 20-му классу, оттуда как раз кто-то выходил.

Сяо Чжи хотел было спросить, где найти Цэнь Чу, но, увидев лицо этого человека, застыл на месте. Он не ожидал, что встретит его так скоро.

<http://bllate.org/book/22513/2377442>